

Монгольская армия в 1206-1259 годах

Ж.М. Сабитов

Вопрос о динамике развития монгольской армии, изменении ее численности, командного и этнического состава не раз становился объектом научного изучения, хотя один из этих вопросов, а именно вопрос о командующем составе монгольской армии во времена существования Монгольской империи почти не рассматривался исследователями.

На данный момент мы имеем три источника, где присутствуют имена и должности различных нойонов и эмиров монгольской армии:

1. Сокровенное сказание монголов. В этом источнике приведены имена 95 нойонов 1206 года, а также имена 10 нойонов из кэшиктинов.

2. Рашид ад-Дин. У него в «Памятке» приведен список эмиров и нойонов разных сыновей и родственников Чингиз-хана.

3. Муизз ал Ансаб. В 2006 году вышел перевод полного текста Муизз ал Ансаб, где есть списки нойонов и эмиров как самого Чингиз-хана так и его детей и потомков.

Вопрос о связи Рашид ад-Дина и Муизз ал Ансаб, а также отношения к ним Сокровенного сказания монголов (в дальнейшем называемый ССМ) не рассматривался исследователями: всегда считалось, что ССМ не был известен широкому кругу читателей в Средней Азии, а Муизз ал Ансаб черпал свои сведения о времени Чингиз-хана из Рашид ад-Дина.

В этой статье мы намерены рассмотреть следующие вопросы:

1. Насколько списки нойонов-тысячников Чингиз-хана соответствуют друг другу в ССМ, у Рашид ад-Дина и в Муизз ал Ансаб.

2. Какова племенная принадлежность нойонов Чингиз-хана.

3. Насколько данные о нойонах-тысячниках в улусах детей Чингиз-хана соответствуют друг другу в трех источниках.

Согласно Ш. Вохидову, автору нового перевода Муизз ал Ансаб, источниками информации для автора Муизза были:

1. Шуаб-и панджагана Рашид ад-Дина

2. Генеалогическая история, написанная Хусейном Али-шахом, составленная по всей вероятности в годы правления Халил-султана (1405-1409). Рукопись хранится в Музее Топканы в Стамбуле и до сих пор не введена в научный оборот. Григорьев А.П. считает, что История Хусейна Али-шаха всего лишь альбом Байсункара (автор Хафиз-и Аbru), чьей задачей было соединение в одном месте генеалогий Чингизидов и барласов с целью возвеличить барласов, из которых происходил Тимур и Шахрух (Григорьев, 2009, С. 119). Григорьев считает, что происхождение предков Тимура (а именно Соку-Сичана, отца Карачара) было выдуманно и приближено к предкам Чингиз-хана (Качули, предок барласов, «брат Кабул-хана», предка Чингиз-хана). Согласно ССМ Хачула, предок барласов, был братом Хачи-кулюка, прапрадеда Хабул-хана, таким образом можно предположить, что Тимур происходил от Качули, но сам Качули отнюдь не был братом Кабул-хана, он был братом его прадеда, а генеалогия Качула из Муизз ал Ансаб всего лишь попытка легитимизировать власть

Сабитов Жаксылык Муратович - старший преподаватель. PhD. Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.Гумилева. г. Астана, Казахстан

Тимуридов путем приближения их к генеалогии Чингиз-хана.

3. Данные, собранные автором в 1426-1427.

4. Дополнения, добавленные при правлении Шахруха, Улугбека, Абу Саида, Хусейна Байкары (Муизз, 2006, С. 7).

Во многом Муизз ал Ансаб повторяет данные Рашид ад Дина, но также автор Муизз ал Ансаба иногда имеет отличные от Рашид ад Дина данные.

Кроме генеалогий Чингизидов и Тимуридов в Муиззе есть много пометок и примечаний, которые имеют большую научную ценность. Например: У Рашид ад-Дина не указаны дети Бала-нойона джалаира. Согласно Муиззу детьми Бала-нойона были Джучи-Дармала («из-за которого началась война с тайджитами») и Джочи-Чарукай (Муизз, 2006, С. 35). Джучи-Дармала был родоначальником Иранских джалаиридов, правивших после падения ильханов. Или же количество детей Джучи (а также сведения о женах Джучи) или Тама-Токты, а также об эмирах, переданных Чингиз-ханом своим сыновьям.

Таких мелких отличий Муизза от Рашид ад-Дина довольно много, но мы бы хотели остановиться на списках нойонов-тысячников.

Памятка Рашид ад-Дина со списком тысячников сыновей Чингиз-хана по всей видимости относилась к периоду начала второй четверти 13 века (Очиров, 2002, С. 166). Также мы вполне можем согласиться с мнением Храпачевского Р.П.: «Важно сразу подчеркнуть неточность терминологии Рашид ад-Дина в составлении данной «Памятки» – он постоянно смешивает “тысячи” как *военно-административные единицы* (т.е. совокупности семей/кибиток, обязанные выставить 1000 или более воинов, в зависимости от ранга данной административной единицы), с тысячами – как чисто военными подразделениями, состоящими исключительно из воинов, называя всех их просто «войсками». Поэтому он также не различает контингент, отданный в оперативное подчинение командиру военного подразделения (в китайских источниках иногда такие случаи поясняются выражениями типа «командовал тысячей в военном походе», в отличие от просто «тысячника»), от «тысячи» в качестве военно-административной единицы или удела/тарханства – как некоторого количества кибиток, отданных ханом в собственность или члену ханского рода (в т.ч. хатуням и гургэнам), или особо заслуженному лицу (тархану). Сама же «Памятка» создавалась как исследование самого Рашид ад-Дина на базе ранее собранных коллективом его сотрудников первичных материалов, в основном росписей родов, войск и уделов, которые как известно велись монголами в так называемых «коко-дефтер», т.е. «синих тетрадах» (Храпачевский, 2008, С. 84-85).

Вопрос о составлении данных о составе войск Толуя очень интересен. Мы считаем, что эти данные о тысячниках Толуя были записаны до восшествия на престол Угедея. Основанием для этого является сам список войск Толуя. Мы знаем, что:

В год Мыши (1228) в Келуренском Кодеу-арале собрались все полностью: Чаадай, Бату и прочие царевичи Правой руки; Отчигин-нойон, Есунге и прочие царевичилевой руки; Толуй и прочие царевичи Центра; царевны, зятья, нойоны-темники и тысячники. Они подняли на ханство Огодай-хана, которого нарек Чингиз-хан. Старший его брат Чаадай, возведя своего младшего брата Огодая на ханский престол, вместе с Толуем, передал во власть его телохранителей государя и отца своего

- кебтеулов, стрельцов и 8000 турхаутов: «Состоявшую при особе моего родителя и государя тьму собственных его кешиктенов». Точно таким же образом он передал во власть Огодая и Голун улус (удел центра) (Козин, 2006, С. 101).

Также мы знаем состав тумена кэшиктинов:

«Отряд стрельцов пополнить до 1000 и передать под команду Есунтее».

«Прежний отряд турхаутов, вступивший в службу вместе с чербием Оголе, пополнить до 1000 и передать под команду чербия Оголе же, из родичей Боорчу. Один тысячного состава полк торхаутов передать под команду Мухалиева родича - Буха; другую тысячу турхаутов передать под команду Алчидая, из родичей Илугая; третью - чербию Додаю; четвертую - чербию Дохолху; пятую - родичу Чжурчедая - Чанаю; шестую - Ахутаю, из родичей Алчи. В седьмой полк, из отборных богатырей, поставить командиром Архай-Хасара. Этому полку быть несменяемым, повседневным полком - гвардии турхаутов. В военное время быть ему передовым отрядом богатырей». Итак, командированные по избрадию от тысяч гвардейцы турхауты составили отряд в 8000. Ночной стражи - кебтеулов, вместе со стрельцами-лучниками, также стало 2000. И всего - отряд в 10000 человек - тьма кешиктенов. Чингиз-хан повелеть соизволил: «Наша личная охрана, усиленная до тьмы кешиктенов, будет в военное время и Главным средним полком» (Козин, 2006, С. 85-86).

Но в списке тысячников Толуя мы видим:

Тысяча Аргай-Касар-нойона, тоже [бывшего] из племени джалаир. Он был старшим братом упомянутого Бала-нойона (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 268).

Тысяча Есун-Туа-Тарки из племени урянкут; он был младшим братом Есу-Бука-тайши (а также сыном Джелме по ССМ), который был лучником [курчи] (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 269).

Тысяча Кадан-кабтаула из племени сунит; он начальствовал тысячью кабтаулов (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 270).

Тысяча Доклоку-Чэрби, бывшего из племени арулат, брата Боорчи-нойона (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 270). В ССМ Доклоку (Дохолху) имел брата Чжетая и был из племени мангут, пришел к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Чжамухи (Козин, 2006, С. 44).

Тысяча Окэлэ-Чэрби, бывшего из племени сунит (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 270). В ССМ назван как брат Боорчу. Пришел к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Чжамухи. Таким образом, можно сказать, что Рашид ад-Дин скорее спутал генеалогии Доклоку и Окэлэ.

Шестой тысячей торхаутов управлял Ахутай из родичей Алчи, мы отождествляем его с Катаем из племени кунгират, двоюродным братом Алчи и Борте (сын Даритая, брата Дай-нойона)

Еще четверо тысячников не указаны в памятке Рашид ад-Дина. Предыдущие шесть тысяч указаны как тысячники Толуя, а так как он передал их с гвардией Угедю при восшествии на престол, таким образом, верхним потолком для составления списка тысячников Толуя был 1228 год.

Ниже мы бы хотели рассмотреть вопрос о соответствии имен тысячников из Рашид ад-Дина и Муизз ал ансаб, так как считается, что Муизз ал ансаб зависит во многом от Рашид ад-Дина. Причем Муизз будет приводиться по двум колонкам: тысячники Чингиз-хана и тысячники Толуя.

Эмиры личной тысячи

Рашид ад-Дин	Муизз о Чингиз-хане	Муизз о Толуе
Чаган тангут	Уджган тангут	Учган мангут
-	Тудай Дура сунит, начальник личной сотни Чингиз-хана	-
Ил-Тимур сунит	Ил Тимур сунит, брат Тудай Дуры	Ил Тимур сунит
Юраки дурбан	Туркай дурман,	Йурака, дед Фулад-аги
Улдай джалаир	Йисун-тува татар	Улдакуй джалаир
Албакар кераит	Илмангир кераит	Албакар кераит
Джемал-ходжа, брат Кулан-хатун	Джемал-ходжа, брат Кулан-хатун	Джемал меркит
Кинкиядай	Кинкиядай	Кутулуктай
Есун-Туа татар	Йисун-тува татар (продублирован 2 раза)	Йису-Тува
- (Видимо Бура тангут, упоминаемый как заместитель Чагана в роли тысячника был сотником этой сотни)	Бура мангут	-

Тут расхождения минимальные и вызваны, скорее всего, ошибками переписчиков и интерпретаторов. Ниже в колонке Муизза, если эмир назван просто эмиром правой или левой руки, но не назван эмиром хазара или эмиром тысячника, мы просто опускаем этот титул.

Эмиры правой руки

Рашид ад-Дин	Муизз о Чингиз-хане	Муизз о Толуе
Боорчи арулат, старший из эмиров, имел личную тысячу, был темником	Тугунчи арлат, амир ал- умара, эмир тумана.	Букурджи арлат, эмир тысячи
Борагул хушин, заместитель Боорчи, эмир тысячи	Бартун хушин, заместитель Тугунчи	

Джэдай мангут, эмир тысячи	Джидай мангут, великий эмир, в его подчинении все племена курлауут	Джидай бургут, эмир хазара
Кинкиядай олконут, эмир тысячи	Кингиядай алканут, эмир хазара	
Тулун-черби хонхотан, сын Мунлика, эмир тысячи	Тулуй-черби кункитан, эмир хазара	Тулун-черби кункитан, эмир тысячи
Сукэту-черби хонхотан, брат Тулун-черби, эмир тысячи	Тулун-черби кункитан, эмир хазара	Сукату-черби кункитан, эмир тысячи
Бала джалаир, эмир тысячи	Бала джалаир	Бала джалаир, эмир тысячи
Аргай-Хасар джалаир, брат Бала-нойона, эмир тысячи	Аргай-Хасар джалаир	Аргай джалаир, эмир тысячи
Тогорил сулдус, родич Шидун- нойона, эмир тысячи	Тугрул сулдус, эмир хазара	Тугрил сулдус, эмир тысячи
Шидун сулдус, эмир тысячи	Шадун сулдус, сын Джалау-хана, великий эмир	Шидун сулдус, эмир тысячи
Шики-Кутуку татар, эмир тысячи	Кутуку татар	Кули татар, почтенный эмир в эпоху Чингиз- хана
Дуйсукэ дурбан, эмир тысячи	Дусуке дурбан, эмир хазара	Дусука дурбан, эмир тысячи
Мункал-Туркан барин, эмир тысячи	Манкур-кураган барин	Манкагал кураган, эмир тысячи
Кутука-беки ойрат, эмир четырёх тысяч	Курика-бегим уйрат, эмир хазара (этот хазара состоял из 4 тысяч воинов)	Кутука бигим уйрат, великий эмир тысячи
Баритай Курчи барин, эмир десяти тысяч	Баритай Курчи барин, эмир хазара	Нарастай Курчи барин, эмир тысячи
Балуган барлас, эмир тысячи	Балуган барлас	Балуган-калджа барлас, эмир тысячи
Мукур-Куран хадаркин-кият, эмир тысячи	Мукар Куран хадаркин	Булур-казак хадаркин, эмир тысячи

Тайджу олконут, брат матери Чингиз-хана, женат на дочери Чингиз- хана Алталукан, известен также как Джаур- сэцэн, эмир тысячи	Тайджу улкунут	Тайджу улкунут, эмир тысячи
Есун-Туа урянкут, младший брат Есу-Бука эмира тысячи лучников (курчи), отец Арука и Бука, эмир тысячи	Йису-Бука-Таракай урянкут, эмир личного хазара.	Йису-Тува-Таракай урянкут, эмир тысячи
-	Йисун-Тухай и Нарин, урянкуты, первый из них занял место отца	Иису-Бука-мали урянкут, эмир тысячи
Кадан сунит, эмир тысячи кабтаулов	Кадан сунит	Кадан суннит, эмир тысячи кабтаулов
Мунлик хонхотан, эмир тысячи	Менклик кукнат, великий эмир.	Мунлик кункитан, эмир тысячи
Ай-Бука (Алакуш, Шенгуй) онгут, эмир четырех тысяч	Илсука улангут	Абукай, Алакус, Текин, Сукуй инкираты, эмиры тысячи, количество воинов – 4 тысячи
Куки и Мугэду кияты, эмиры тысячи	Куки кият, эмир хазара (этот хазара состоял из одного тумена)	Куку и Кулду
	Курчи барин (Возможно дублируется. См. Баритай-Курчи)	
	Бурагун хушин (Возможно дублируется. См. Бартун хушин)	
	Такай, брат Бала-нойона джалаир	

Эмиры левой руки

Рашид ад-Дин	Муизз о Чингиз-хане	Муизз о Толуе
Мукали джалаир, эмир трех тысяч	Мукали джалаир, резерв войск левого крыла принадлежал ему. Он также продублирован среди эмиров, которые не входили в крылья, где ему подчиняется тумен урянкут	Мукали джалаир, эмир тысячи
Есу-Бука рянкат, сын Желме, эмир тысячи	Васачи урянкат, эмир хазара	-
Кэхтай и Бучин уруты, эмиры четырех тысяч	Кихтай урут	Кехтай и Буджир уруты
Буту-гурген икирас, эмир девяти тысяч	Куту-гурген инкират	Куке-гурген инкират, эмир хазара
Екэ-Кутукут татар, эмир тысячи	Йаке-Кутуку татар, эмир хазара	Ика-Кутуку татар, эмир тысячи
Алчи, Хуку, Катай, Букур, Такудар, Шунгур кунгираты, эмиры пяти тысяч	Алчи, Кусу, Такудар, Дай, Даритай кунгираты (написаны по отдельности). Алчи – эмир хазара	Илчи, Хуку, эмиры тысячников, Войско состояло из 5 тысяч.
	Тагараджи джалаир	-
	Бака	-
	Така, эмир правого крыла, в дальнейшем эмир тумана	-
Хуилдар мангут, эмир тысячи	Куйулдар мангут	Куйулдар мангут, эмир тысячи
Ная барин, эмир трех тысяч	Улада барин, великий эмир	Йайа барин, эмир тысячи
Суту хонхотан, сын Мунлика, эмир тысячи	Субу катаган	Суту кункитан, эмир тысячи
Джалаиртай-Есур джалаир, эмир тысячи	Джалаиртай Йису джалаир, великий эмир	Джалаиртай-Есудар джалаир, эмир тысячи

Онгур баяут, эмир тысячи	Тукса-кураган баяут, уважаемый эмир хазара	Унгур баявут
Укай и Байджу джалаиры, эмиры тысячи	Укай и Карачу джалаиры	-
Субэдай урянкат, эмир тысячи	Субатай урянкут	Субудай урянкут, эмир тысячи
Доклоку-черби арулат, эмир тысячи	Тукунгу-черби арлат, эмир хазара	Дулкуй арулат, эмир тысячи
Удачи хоин урянкат, эмир тысячи	Урубаджи урянкут, эмир хазара	Удаджи хушин урянкат, эмир тысячи
Бельгутэй, брат Чингиз-хана, эмир тысячи	Манкутай брат Чингиз- хана	Бельгутэй, брат Чингиз-хана, эмир тысячи
Шику-гурген кунгират, эмир четырёх тысяч	Есукай-кураган кунгират, командовал четырьмя тысячами	Шилукур кунграт, эмир тысячи
Укар и Кудус барины, эмиры тысячи	Укар и Кудус барины, великие эмиры	Укай и Куддус барины, эмир тысячи
Окэлэ-черби сунит, эмир тысячи	Аджила-черби сунит	Уджике-черби сунит, эмир тысячи
Темудер сунит, эмир тысячи	Есударсай сунит	Йисудар сунит, эмир тысячи
Дайсун, брат Мукали джалаир, вместе с родичем был эмиром двух тысяч	Тайун (Тайшун), брат Мукули, эмир хазара	-
Кошакул и Джусук джаджираты, эмиры трех тысяч	Кашаул и Джусук дурбаны	Кушавул и Джусук джаджираты, эмиры хазара
Мунке-калджа мангут, эмир тысячи	Мунка-калджа мангут	Мунка-калджа арулат, эмир тысячи
Уяр-ваншай каракитай, эмир 10 тысяч каракитаев	Уяр-ваншай каракитай, эмир хазара численностью 10 тысяч	Уяр ваншай китай, эмир тысячи

Туган ваншай джурджэнь, эмир 10 тысяч чжурчженей	Туган ваншай джурджа, эмир тысячник, командовал туменом джурдженей и всем их войском	Туган ваншай джурджа, эмир тысячи
--	--	-----------------------------------

Эмиры, не принадлежавшие к крыльям

Муизз о Чингиз-хане	Муизз о Толуе
Йеке-Йисудар куралас, эмир тумена	-
Улдавур джалаир, эмир четырех тысяч	-
Ачмур, кунграт (Дарке-кураган), муж Тумалун, дочери Чингиз-хана, эмир четырех тысяч в Тумате.	-
Куйду кирайит, эмир хазара	-

Таким образом, согласно Рашид ад-Дину монгольское войско во времена Чингиз-хана составляло в правом крыле 38 тысяч (если по Боорчу считается, что он командовал тысячей, а не туменом), в левом крыле по подсчетам Рашид ад-Дина было 62 тысячи, а при подсчете ручным способом получается 68 тысяч.

При подсчете войск в Муиззе, мы не считали войска тех, кто указан с титулом эмир правой или левой руки. Согласно Муиззу монгольское войско во времена Чингиз-хана составляло в правом крыле 1 тумен, 7 хазара, 1 хазара, состоящий из 4 тысяч, и 1 хазара, состоящий из 10 тысяч. В левом крыле было 7 хазара, 4 тысячи и 2 тумена каракитаев и джурдженей + резерв Мукули, который в другом отрывке звучит как тумен урянхайцев.

Согласно Муиззу монгольское войско Толуя во времена после смерти Чингиз-хана составляло в правом крыле 22 тысячи и 1 хазара, который был передан Толуя еще во время раздела войск. В левом крыле у Толуя было 22 тысячи и два хазара.

Здесь мы подходим к вопросу, чем отличались эмир хазара и эмир тысячника. По нашему мнению хазара были теми же тысячами (должны были выставлять тысячу человек), но они являлись также и племенем, где все его члены были единого происхождения. В то время как простые тысячи были в большинстве своем сборными тысячами из разных покоренных племен. Вряд ли составитель Муизз ал ансаб мог догадываться об этом нюансе, но то, что он проводил разницу между эмиром руки, эмиром хазара и эмиром тысячника показывает, что данный текст был просто списан из первоисточника без корректировки, в то время как у Рашид ад-Дина все эмиры разного ранга стали эмирами тысячниками.

В общем можно тут считать количество войск у Чингиз-хана путем механического сложения всех эмиров с известными их войсками, но тут возникают два варианта:

1. В Муиззе проведена разница между эмиром руки, эмиром хазара и эмиром тысячника, вполне возможно, что эмир правой и левой руки мог не иметь тысячу, но быть просто советником или членом штаба.

Тогда получается, что Рашид ад-Дин допустил ошибку приравняв всех эмиров к тысячникам. В этом случае стоит опустить расчеты на основе Рашид ад-Дина. Но и считать на основе Муизза будет ошибочно, ведь, там приведено слишком малое количество войск, а именно 92 тысяч (31 с правого крыла, 21 тысяча и 2 тумена союзников с левого крыла, 20 тысяч центра и эмиров не входящих в крылья)

2. В Муизз ал ансаб у большинства эмиров нет тысяч или хазара, в то время как у Рашид ад-Дина все перечисленные эмиры-тысячники. Таким образом, если считать, что каждый эмир это тысячник, то тут стоит опираться как на данные Муизза так и на данные Рашид ад-Дина.

При подсчете количества монгольской армии времен Чингиз-хана и армии его сына Толуя, большую часть которой он получил после смерти Чингиз-хана, мы будем использовать следующие инструкции:

1. Под тысячей Рашид ад-Дин мог понимать как сборную тысячу, так и хазара.

2. Хазара отличалась от сборной тысячи своим однородным составом и принадлежностью к одному племени.

3. Хазара зачастую мог выставить войск, гораздо больше, чем тысяча, что отражено в списке Рашид ад-Дина, поэтому такие войска можно будет называть как хазара.

4. Кроме того были также войска Тама, или Ляшкар-тама, которые выделялись из монгольского войска и отправлялись в определенную область. Такими были войска Чурмагуна в Иране, войска Субэдэя и Кокошая в Дешти-кипчаке, войска Дaira и Сали-нойона в Кашмире. Но до смерти Чингиз-хана их количество было минимальным.

В общем, говоря о правом крыле монгольской армии, на основе Рашид ад-Дина и Муизза можно сказать, что туда входили личная тысяча Боорчи, сам Боорчи командовал туменом и вообще всем крылом, хазара из 4 тысяч онгутов, хазара из четырех тысяч ойратов, хазара Хорчи из 10 тысяч бааринов, хазара Джидай мангута, состоящая из племени курлеут (численность не известна), хазара Куки кията, чьи потомки проживали в Золотой орде у Токты и составляли один тумен войска. Также туда входили 6 хазара, численность которых была по 1000 воинов и 7 других тысяч + тысяча гвардии торгоутов Архай-Хасара, тысяча кабтаулов Кадана, которые входили в состав кэшиктинов. По нашему мнению Шики-Хутуху не имел своей тысячи, а Мунлик имел ту же тысячу, что и один из его сыновей, после него тысяча перешла к одному из его сыновей или внуков. Итого можно получить численность левого крыла как 36 тысяч воинов.

В общем, говоря о левом крыле монгольской армии, на основе Рашид ад-Дина и Муизза можно сказать, что туда входили хазара Кэхтая урута (4 тысячи), хазара Буту икираса (9 тысяч), хазара Алчи кунграта (5 тысяч), хазара Ная барина (3 тысячи), хазара Шику кунграта (4 тысячи), Хазара Дайсуна джалаира (2 тысячи), хазара Бельгутэя (3 тысячи)¹, 5 разных хазара (по 1000 воинов), 9 тысяч + 20000 союзников китаев и джурдженей (по тумену), + войска тама Кошакула и Джусука для охраны границ (3 тысячи), резерв Мукули, который по тексту ниже был равен тумену урянхайцев. Итого можно получить численность левого крыла как 76 тысяч воинов (с учетом союзных 2 туменов).

Плюс к этому можно добавить 19 тысяч не принадлежавших крыльям и личную тысячу Чагана тангута.

¹ Равенство 1 юрта 2 воина обосновано в статье (Сабитов, 2010, С. 63)

В итоге можно сказать, что до смерти Чингиз-хана монгольская армия насчитывала 112 тысяч человек вместе с 20 тысячами союзников (китай и джурджени) + войска, оставленные в улусах для охраны самих улусов.

Сопоставив эти части из Рашид ад-Дина и Муизз ал Ансаб, мы можем резюмировать, что по содержанию эти два произведения близки, но, в то же время, стоит отметить, что Муизз более подробен в некоторых частях. З.В. Тоган это сходство объяснял тем, что автор Муизз ал Ансаб заимствовал многое из труда Рашид ад-Дина (Togan, 1962, p. 68-69). Широ Андо поддержал эту гипотезу (Ando, 1992, p. 6-13).

Одно из отличий Рашид ад-Дина и Муизз ал ансаб заключается в следующем: Курмагу (в ССМ он назван как Гирмау), сын Хутулы-хагана назван «автором Тубчана». По генеалогии он является двоюродным братом Есугея и братом Алтана и Джучи. По устному предложению Н. Базылхана, высказанному Вохидову Ш. (автор перевода Муизз ал Ансаб) возможно именно Курмагу является автором Сокровенного сказания монголов. (Муизз, 2006, С. 27).

Говоря о связи Рашид ад-Дина с монгольскими летописями, хотелось бы упомянуть то, что и Рашид ад-Дин и Юань Ши восходят к Алтын-дептер (Золотая книга), официальной истории чингизидов, монгольский текст которой не сохранился (Рашид ад-Дин, 1952, С. 25).

Интересным является вопрос о том, почему у Рашид ад-Дина отсутствует имя Гирмау (или Курмагу), автора Тубчана. Конечно, можно предположить, что автор Муизз ал Ансаб почерпнул большинство своих сведений из Рашид ад-Дина, а про Гирмау узнал каким-то образом, но более оптимальной является версия о том, что оба источника (Рашид ад-Дин и Муизз ал Ансаб) не зависели друг от друга и были скомпилированы с монгольского текста Алтын Дептер, этим объясняется, почему Муизз, который был написан на 110 лет позже Рашид ад-Дина, более точен и подробен в большинстве случаев, касающихся генеалогий потомков и родственников Чингиз-хана и списков нойонов. К тому же, скорее всего, только Алтын Дептер мог быть источником знаний для Муизз ал Ансаб об авторе «Тубчана», причем автор Муизз ал Ансаб, переписал данную ремарку просто механически, не особо разбираясь, что за Тубчан имелся ввиду. Очень трудно представить себе, что в 1427 году персидский автор мог очень хорошо знать, что такое Тубчан и кто его автор.

К тому же надо учитывать, что Рашид ад-Дин, пользуясь различными данными, был прочингизидски настроен. Переводя Алтын Дептер на персидский язык, он мог сознательно опустить имя автора Тубчана, а также исказить некоторые его рассказы из нейтрального повествования в прочингизхановское повествование, некоторые из похожих эпизодов из ССМ и Рашид ад-Дина разобраны Гумилевым Л.Н. (Гумилев, 1997, С. 313-328). Интересно отметить некоторые прямые заимствования Рашид ад-Дина из ССМ (Bayani, 1976, С. 202, 207; Успенский, 1993, С. 192)

Таким образом, на основе краткого сообщения Муизз ал Ансаба мы можем предположить, что ССМ был записан со слов Курмагу, который к 1240 году уже действительно был очень стар. Стоит принять во внимание, что он был двоюродным дядей Чингиз-хана и как минимум его ровесником. Этим можно объяснить такой перекося в повествовании автора ССМ, когда большинство произведения посвящено периоду до рождения Чингиз-хана, его детству, взрослению и становлению, а период после смерти Чингиз-хана очень скомкан и противоречив. На момент смерти Чингиз-хана, автор

ССМ (его двоюродный дядя Курмаги) уже был глубоким стариком, что подметил Гумилев Л.Н. (Гумилев, 1997, С. 312). Гумилев Л.Н. отмечал, что очень странным является отсутствие упоминаний о Елюй Чуцае. Это он объяснял ветеранским настроением автора ССМ. Мы же считаем, что такой протестный настрой ССМ вызван политикой по возвеличиванию Чингиз-хана после его смерти. Курмаги, его двоюродный дядя, видевший как юный Темуджин бегал в колодке от юрты к юрте и помнивший все шаги Темуджина к Олимпу власти, хотел рассказать правдивую историю Чингиз-хана, со всеми его недостатками и достоинствами.

На основе сравнительного анализа Рашид ад-Дина и Муизз ал ансаб можно утверждать:

1. Вполне возможно, что автор Муизза был знаком с работой Рашид ад-Дина, но в основу генеалогических таблиц и списков нойонов, а также примечаний был использован другой источник. Муизз ал Ансаб в своей первой части не зависит от Рашид ад-Дина, а вместе с ним восходит к Алтын Дептер. Причем если Рашид ад-Дин цензурировал Алтын Дептер, убирая негативные моменты с точки зрения ильханов, то автор Муизз ал Ансаб, такого редактирования не проводил, так как вся его деятельность была направлена на легитимацию тимуридов и поэтому данные о Чингиз-хане и чингизидах из Алтын Дептер являются аутентичными.

2. Слова автора Муизз ал Ансаб о том, что Курмагу (в ССМ он назван как Гирмау), сын Хутулы-хагана «автор Тупчана» можно интерпретировать так: Курмагу был автором Сокровенного сказания монголов (Монгол-Ун Ниуча Тобчаан). Тогда объясняется такое детальное знание жизни Чингиз-хана, ведь Курмагу был двоюродным дядей Чингиз-хана и стал его сторонником, скорее всего, вместе со своим братом Джочи в составе десятого куреня: «Джочи-хан, сын Кутула-хана, который был дядей Чингиз-хана. Его подчиненные [атба'] и приверженцы [ашйа'] заодно все были с ним» (Рашид ад-Дин, 1952, С. 88). Безусловно, часть содержания ССМ было известно в Западной части монгольской империи через Алтын Дептер, который стал основой для таких сочинений как Муизз ал Ансаб и сборник летописей Рашид ад-Дина.

Безусловно, Муизз ал Ансаб является уникальным источником по генеалогии чингизидов и истории Монгольской Империи. В будущем исследование этого источника монголоведами, может открыть много новых фактов, касательно генеалогий монгольской знати (нойонов-тысячников и чингизидов).

Для понимания генеалогий тысячников из ССМ очень важен отрывок из ССМ, который мы также проверили с помощью Алтан тобчи, в котором этот отрывок звучит немного по-другому (в скобках будет написано прочтение Алтан тобчи):

«Проехали без сна всю ночь. Рассвело. Осмотрелись - и видим, что к нам подошли следующие племена: из Чжалаилов - три брата Тохурауны: Хачиун-Тохураун, Харахай-Тохураун и Харалдай-Тохураун. Тархудский Хадаан-Далдурхан с братьями, всего пять Тархудов. Сын Мунгету-Кияна-Унгур со своими Чаншиутами и Баяудцами. Из племени Барулас - Хубилай-Худус (Хубилай и Худуг) с братьями. Из племени Манхун - братья Чжетаи и Дохолху-черби. Из племени Арулад выделился и пришел к своему брату, Боорчу, младший его брат, Огелен-черби. Из племени Урянхан выделился и пришел к своему брату, Чжельме, младший его брат, Чаурхан-Субеетай-Баатур (вполне возможно это два

брата Чжельме). Из племени Бесуд пришли братья Дегай и Кучугур. Пришли также и принадлежавшие Тайчиудцам люди из племени Сульдус, а именно Чильгутаи-Таки (Чильгутэй, Тагай, Тайджигудай) со своими братьями. Еще из Чжалаиров: Сеце-Домох и Архай-Хасар-Бала со своими сыновьями (сыновья Ширы Домога Архай и Хасар Бала). Из племени Хонхотан - Сюйкету-черби. Из племени Сукеген - Сукегай-Чжаун, сын Чжегай-Хонгодора. Неудаец Цахаан-Ува. Из племени Олхонут-Кингиядай. Из племени Горлос - Сечиур. Из племени Дорбен-Мочи-Бедуун. Из племени Икирес - Буту, который состоял здесь в зятях. Из племени Ноякин - Чжунсо. Из племени Оронар - Харачар со своими сыновьями (из орохоров Джиргухан, от барлагов пришли Гоа Сэцэн и Харачар). Кроме того, прибыли одним куреней и Бааринцы: старец Хорчи-Усун (Хорчи, Усун-эбуген) и Коко-Цос со своими Менен-Бааринцами» (Козин, 2006, С. 44). Большинство из этих первых сподвижников Чингиз-хана станут в будущем его тысячниками.

Имена тысячников из ССМ даны без племенной принадлежности и описаний, поэтому идентификация некоторых из них будет затруднительна:

Для сравнительного анализа трех источников, мы должны сначала попытаться идентифицировать тысячников Чингиз-хана 1206 года. Приведем список тысячников из ССМ с нашими комментариями, причем помимо списка ССМ, мы будем упоминать тех тысячников, кто зафиксирован у Рашид ад-Дина и в Муизз ал ансаб:

Племя Хонхотан:

1. Мунлик, сын Чарахая, из племени хонхотан, Был женат на Оэлун матери Чингиз-хана. Согласно ССМ имел семерых сыновей. Тэб-Тэнгри Кокочу был убит по приказу Чингиз-хана. Суту, который назван у Рашид ад-Дина тысячником в ССМ таким еще не является. Его два сына в списке 1206 года были тысячниками (у Рашид ад-Дина Тулун-черби, Сукэту-черби, Суту вместе с отцом названы тысячниками, вполне возможно, что впоследствии Суту унаследовал тысячу от Мунлика):

12. Толоан. (Тулун-черби), сын Мунлика.

30. Суйкэту. (Сукэту-черби) Прибыл к Чингиз-хану после откочевки от Джамухи. Сын Мунлика.

36. Даир. В ССМ не указана его племенная принадлежность, у Рашид ад-Дина: Тысяча Дайра, бывшего из племени конкотан, из рода Мунлик-эчигэ (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 276). Согласно Муиззу был передан Чингиз-ханом Угедю (Муизз, 2006, С. 58). Согласно Рашид ад-Дину был передан Чагатаю (Рашид ад-Дин, 1952, С. 168).

Племя Арулад:

2. Боорчу, сын Наху-Баяна. Первый сподвижник Чингиз-хана, сын Наху Баяна. Имел брата Окэлэ-черби. Его племянник (сын по брату): знаменитый по Западному походу Бурултай. Его не стоит путать с Бурундаем киятом, аталыком Шибана, сына Джучи, известным по военным действиям 1259-60 годов. Данные о сыновьях Боорчи разнятся у Рашид ад-Дина в памятке и в росписи родов. В росписи родов сказано: Во время Угедей-каана его туманом ведал его племянник по брату, Бурултай,

а во время Менгу-каана -- сын Буралтая, Балчик. В эпоху Кубилай-каана тем же туманом ведал сын Богорчин-нойона, впоследствии, также во время Кубилай-каана, ведал сын Буралтая, Джиргамиш. Этот Буралтай имел много сыновей, и они все были старшими эмирами. В памятке же: Когда в эпоху Угедей-каана он скончался, местом его ведал Буралдай. Во время Менгу-каана [этим местом ведал] Балчик, а во время Кубилай-каана ведал сын Боорчи-нойона, Ил-Тимур, а впоследствии Буралдай, сын Иргатмыша, у последнего было много других сыновей, все они - старшие эмиры. Скорее всего, в памятке пропущено родство Буралдая и Боорчи, а также перепутаны местами Иргатмыш и его отец Буралдай

Окэлэ-черби. Скорее всего, Рашид ад-Дин перепутал двух чербиев. Автор же ССМ очень хорошо разбирался в родственных отношениях монголов, так как сам был очевидцем событий. Тем более в росписи родов братом Боорчи назван Тукули-черби, которого можно спутать и с Окэлэ-черби и с Доколку-черби. Рашид ад-Дин в этом случае, скорее всего, сделал ошибку.

Племя Джалаир:

3. Мухали Го-ван из племени джат рода джалаир, сын Гуун-Ува, сына Тургету-Баяна, по ССМ имел брата по имени Буха. Попал в плен Чингизхану в числе джуркинцев.

68. Давун. Мы отождествляем его с Дайсуном, братом Мухали, который ведал двумя тысячами согласно Рашид ад-Дину.

5. Илугай, сын Кадана. Согласно ССМ, был передан Чингизханом своему сыну Угедею (Козин, 2006, С. 91), что подтверждается Рашид ад-Дином (Рашид ад-Дин, 1952, С. 95).

34. Бала-нойон, сын Сеце-Домоха (Шира Домох) и брат Архай-Хасара, начальника тысячи из кэшиктинов. Также хотелось бы отметить то, что у Рашид ад-Дина не указаны дети Бала-нойона. Согласно Муиззу детьми Бала-нойона были Джучи-Дармала («из-за которого началась война с тайджиутами») и Джочи-Чарукай (Муизз, 2006, С. 35). Джучи-Дармала был родоначальником Иранских джалаириров, правивших после падения ильханов (Хусейн гурган сын Ак-Буки, десятого сына Илгай-нойона, сына Джучи-Дармалы). Согласно ССМ Бала-нойон был передан Чингизханом Толую (Козин, 2006, С. 91).

23. Тахай. Согласно ССМ он был послом Чингизхана к Ван-хану. Племенная принадлежность не указана в ССМ. Согласно Муизз ал Ансаб: Такай был эмиром правой руки у Чингизхана и являлся братом Бала-нойона (Муизз, 2006, С. 32).

53. Халчжа. Мы его отождествляем с Укай-Калджой, который вместе с братом Караджу (в памятке Барджу) заведовал одной тысячей (Рашид ад-Дин, 1952, С. 93).

37. Мугэ. Мы отождествляем его с Мукэ джалаириром, которого Чингизхан передал Чагатаю (Рашид ад-Дин, 1952, С. 98). В памятке он указан как унгират, что, несомненно, является ошибкой Рашид ад-Дина. В ССМ эмира передаваемого Чагатаю звали Мунке, что, скорее всего, является ошибкой.

44. Чжебке. Когда он (Чингизхан) возвращался домой, покончив с Сача и Тайчу и гоня перед собою пленных Чжуркинцев, то среди них оказались сыновья Чжалаирского Тергету-Баяна: Гуун-Ува, Чилаун-Хайчи и Чжебке.

Чжебкея же отдали Хасару. Представляясь Оэлун-эке, Чжебке подарил ей маленького мальчика, Бороула, которого он захватил в Чжуркинских стойбищах (Козин, 2006, С. 49). Дядя Мухали.

Племя Барин:

4. Хорчи. У Рашид ад-Дина указан как Бааритай Курчи-нойон (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 269). Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи.

29. Коко Цос. Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. Чингиз-хан назначил его советником Чагатая (Козин, 2006, С. 91).

25. Алах. Брат Ная-нойона. Не указан у Рашид ад-Дина, возможно, его наследником был Мункал-Туркан из бааринов, указанный у Рашид ад-Дина.

31. Ная. Брат Алах-нойона, сын Ширгету Евгена (Ширкир-Эбугэн у Рашид ад-Дина), который не изменил природному хану Таргутай-Кирилтуху и отпустил его.

42. Худус. У Рашид ад-Дина Кудус Калджа, владевший вместе с братом Укар-Калджой совместной тысячей (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 273).

Племя Уруут

6. Чжурчедай. Отождествляется нами с известным по Алтан тобчи Чуумергеном чжурчжитским (Алтан тобчи, 1973, С. 336), так как известно, что на заре политической карьеры чжурчжени не служили Чингиз-хану, а автор Алтан тобчи просто мог перепутать личное имя Чжурчжетай с этнической принадлежностью чжурчжит.

38. Бучжир. Отождествляем его с Буджаром, братом Кэхтэя, из племени уруут.

58. Кетай. Отождествляем его с Кэхтаем, сыном Чжурчедаея (ЗОИ, 2009, С. 172), из племени уруут, которому Чингиз-хан подарил свою жену Абика-беги, дочь Джакамбу

Племя Генигес

7. Хунан. Мы вслед за Храпачевским Р.П. отождествляем его с Кутаном из племени кингит из памятки Рашид ад-Дина. Был отдан Чингиз-ханом Джучи. Его сын Хуран был старшим эмиром в улусе Орды у Куинджи. В тюркском мире племя приобрело название кенегес. В других источниках кенегес может звучать как кингит.

Племя Барулас

8. Хубилай. Присоединился к Чингиз-хану после откочевки от Джамухи (Козин, 2006, С. 44). Согласно памятке Рашид ад-Дина его тысяча передавалась от Чингиз-хана Кулкану, пятому сыну Чингиз-хана (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 276).

27. Булган отождествляем его с Булаган-Калджой баруласом. В Юань-Ши назван как Бурхан-халчжа.

28. Харачар. Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от

Джамухи. В ССМ назван как предводитель племени оронар (Козин, 2006, С. 44). Но в Алтан-тобчи он известен как Харачар барлас (Алтан тобчи, 1973, С. 98). В то же время в ССМ указано, что он был передан Чагатаю (Козин, 2006, С. 91). В памятке Каралджар, эмир Чагатая указан как Барулас (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 275). Также в Муизз ал Ансаб также указана его племенная принадлежность к барласам, а также приведена роспись всех его потомков вплоть до Тамерлана, и ниже вплоть до Хусейна Байкары Согласно Муиззу отцом Карачара был Суку-Сичан (Муизз, 2006, С. 43, 107-196).

Племя Оронар:

45. Юрухан. Отождествляется нами с Джиргуханом, пришедшим к Чингиз-хану от Джамухи (Алтан тобчи, 1973, С. 98)

Племя Урянхай:

9. Чжельме. Его младший сын Есунтее стал командовать тысячей стрельцов из тумана кэшиктинов, а другой сын Есу-Бука (Арук-Бука?) унаследовал от него тысячу, где стал тысячником (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 270).

19. Хоргосун. Согласно Рашид ад-Дину Харкасун, эмир тумана, был родичем Чжельме (Рашид ад-Дин, 1952, С. 158) и был передан Чингиз-ханом своей матери Оэлун и Темуге-отчигину (Козин, 2006, С. 91). Управлял Монголией во время войны Чингиз-хана с Хорезмшахом (Алтан тобчи, 1973, С. 201). Позже сказания об Аргасуне были широко известны в Монголии (Алтан тобчи, 1973, С. 361).

51. Субеетай. Младший брат Чжельме (Козин, 2006, С. 44). Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. Не путать со знаменитым полководцем Субедеем, чья генеалогия выглядела следующим образом: Субедей (брат Хулухура), сын Хабала, сына Хачиуна, сына Боходука, сына Нельбе. Нельбе был сподвижником Тумбиная (ЗОИ, 2009, С. 226). В 1206 году знаменитый Субедей еще не являлся тысячником

59. Чаурхай. Мы его отождествляем с Чаурханом, братом Чжельме (Мы считаем, что сдвоенное имя Чаурхай-Субеетей это два разных имени двух младших братьев Чжельме). Был передан Чингиз-ханом своему племяннику Альчидаю (Козин, 2006, С. 91).

48. Удутаи. Мы отождествляем его с Удачей из лесных урянкатов, который потом стал охранять могилу Чингиз-хана (Рашид ад-Дин, 1952, С. 125).

Племя Икирес:

87-89. Три тысячи без имен тысячников. Мы думаем, что они подчинялись Буту-гургену, мужу Фуджин-беки, старшей дочери Чингиз-хана. Буту-гурген примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. Буту-гурген был братом Оэлун согласно Рашид ад-Дину. (Рашид ад-Дин, 1952, С. 132), но потом он указывает, что отцом Буту был Нэун. (Рашид ад-Дин, 1952 (2), С. 70), Возможно он был сводным братом Оэлун по матери или вообще отдаленным родственником (кузен). Чингиз-хан отдал ему ту дочь, которая была старшей из его детей, по имени Фуджин-беги. Она принесла от него сына, имя его - Дарги-гургэн;

он отдал этому Дарги-гургэну и другую свою дочь, по имени Джабун. Другим сыном Буту был Хуулдай-гурген (Рашид ад-Дин, 1952, С. 164-165).

Племя Бесуд:

11. Дегай. Брат Гучугура. Пришел с ним к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи (Козин, 2006, С. 44). Отдан был Угедю Чингиз-ханом (Козин, 2006, С. 91).

18. Кокочу. Найден в кочевьях Бесудцев, находившихся у Тайчиудцев; Воспитан Оэлун. Был передан Чингиз-ханом своей матери Оэлун и Темуге-отчигину (Козин, 2006, С. 91).

33. Гучугур. Брат Дегай.

Племя Кият:

13. Онгур. Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. Был сыном Мунгету-Кияна (Козин, 2006, С. 83), который являлся старшим братом Есугея. У Рашид ад-Дина он назван Чаншиутом, автор ССМ употреблял выражение: Онгур, сын Мунгету-Кияна, со своими Чаншиутами и Баяутами. Скорее всего, Чаншиут было прозвище Онгура, а командовал он баяутами, происходившими из монголов-дарлекинов. В памятке же Рашид ад-Дин называет Онгура нойоном из племени баяут, что не совсем верно, как мы видим из ССМ он всего лишь руководил племенем, происходя из киятов (был двоюродным братом Чингиз-хана).

46. Коко. Отождествляем его с Куки-нойоном, братом Мугэду-бахадур. Был братом Онгура. В ССМ он и Мегету упоминаются только по имени. У Рашид ад-Дина названы детьми Кияна, видимо он спутал Мугэду с его отцом Мунгеду-Кияном. В Муизз ал Ансаб: Куки, Мунгеду, Джаншут (Чаншиут Онгур) названы детьми Мунгеду Кияна (Муизз, 2006, С. 27)

62. Мегету. Отождествляем его с Мугэду, братом Куки-нойона. Скорее всего, они с Куки-нойоном пришли к Чингиз-хану вместе со старшим братом Онгуром.

60. Унгиран. Мы его отождествляем с Мукур-Кираном, предводителем хадаркинов ветви киятов (Рашид ад-Дин, 1952, С. 269).

Племя Сулдус:

10. Туге. Его можно отождествить с Такай, эмиром Угедя из племени Сулдус, который, являлся сыном Сорган-Ширы (упоминание Чильгутаи –Таки может означать Чилгутаи и Таки), но оснований для этого имеется меньше. Так как в Муиззе он не упоминается среди эмиров Чингиз-хана.

14. Чулгетай. Мы его отождествляем с Джилауканом, сыном Сорган-Ширы, который убил Таргутаи-кирилтуха (Рашид ад-Дин, 1952, С. 174). Его сыном был Судун-нойон, который числится у Рашид ад-Дина как тысячник. Скорее всего, он унаследовал этот пост и тысячу от отца. Был предком иранского эмира Чобана (сын Малика, сына Тудана, сына Судун-нойона).

26. Сорхан-Шира. Отец Чулгетая. Также имел других детей: Чимбо (Чимбай) командовал войском левой руки при осаде меркитов, в детстве

вместе с Чилауном (Чулгетай, Джилаукан). Возможно, он командовал и тысячей Сорган-Ширы от имени отца. Также у Сорган-Ширы была дочь Хадаан. В списке Рашид ад-Дина Тогорил из племени сулдус, являвшийся родственником Судун-нойона командовал одной тысячей. Мы считаем, что этот Тогорил был сыном Чимбая (Чимбо) и был двоюродным братом Судун-нойона.

Племя Хушин:

15. Борохул. Был найден в Чжуркинских кочевьях, подобран и воспитан Оэлун. Убит на войне с туматами. В эпоху Угедая его сын Джубукур-Кубилай командовал этой тысячей (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 268). Родственник Борохула Байку (Майкы-би) был передан Чингиз-ханом Джучи и командовал правым крылом войска Бату.

Племя Татар:

16. Шиги-Хутуху. Был подобран в Татарских кочевьях, воспитан Оэлун. Был передан Чингиз-ханом своей матери Оэлун и Темуге-отчигину (Козин, 2006, С. 91).

Племя Меркит:

17. Гучу. Был подобран в Меркитских кочевьях, воспитан Оэлун. Был передан Чингиз-ханом своей матери Оэлун и Темуге-отчигину. (Козин, 2006, С. 91).

Племя Мангут:

20. Хуилдар.

22. Чжетаи. Отождествляется с Джейдай-нойоном, которого Чингиз-хан передал Толую (Козин, 2006, С. 91). Примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи.

52. Мунко. Мы его отождествляем с Мункэ-Калджой, сыном Хуилдара (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 273).

Племя Кераит:

55. Гоуги. Отождествляем его с Куйду, нойоном Ван-хана, который отделился от него и перешел к Чингиз-хану (Рашид ад-Дин, 1952, С. 134).

Племя Негус (нукуз)

24. Чаган-Гоа. Отождествляем его с Неудайцем Цахаан-Ува (Чаган-Гоа), который примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. У Рашид ад-Дина упоминания о нем отсутствуют. В ССМ в рассказе про Нарин-Тоорила (сын Чаган-Гоа) сказано: Чаган-гоа, пал в бою при Далан-балчжутах от руки Чжамухи. Нарин-Тоорилу было приказано собрать племя Негус под свое руководство (Козин, 2006, С. 85). Согласно памятке Рашид ад-Дина тысяча во главе с Тогорилом из племени Нукуз

передавалась от Чингиз-хана Кулкану, пятому сыну Чингиз-хана (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 276).

Племя Килингут (Тархан):

56. Бадай. Вместе с Кишлыком был конюхами Ван-хана, передавшие Чингиз-хану известие о намерении Ван-хана напасть на Чингиз-хана (Рашид ад-Дин, 1952, С. 134, 171). Возможно, его тысяча была передана Темуге-отчигину (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 271).

57. Кишлык. Вместе с Бадаем был конюхами Ван-хана, передавшие Чингиз-хану известие о намерении Ван-хана напасть на Чингиз-хана. Согласно Муиззу был из племени Сулдус и был эмиром Чагатая и единственным тарханом. Согласно Рашид ад-Дину: Бадай и Кышлык - из этого племени. Их называют килингут-тархан. Чингиз-хан сделал их тарханами и, несмотря на то, что они из племени килингут, [слово] "тархан" стало их собственным именем (Рашид ад-Дин, 1952, С. 171).

Племя Ноякин

32. Чжунсу. Пришел к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. Был передан Чингиз-ханом своей матери Оэлун и Темуге-отчигину (Козин, 2006, С. 91).

Племя Сиджиут (не путать с сальджиут):

39. Мунгуур. Мы его отождествляем с Мунгуром из племени сиджиут, который числился у Джучи как эмир (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 274). По данным автора ССМ Чингиз-хан передал его Джучи еще при жизни (Козин, 2006, С. 91).

Племя Йисут:

47. Чжебе.

Племя Кунлиут:

50. Кете. Согласно ССМ он был передан от Чингиз-хана к Джучи (Козин, 2006, С. 91). Мы его отождествляем с Кетилтаем, эмиром из кунлиутов, который согласно Муиззу был передан Джучи (Муизз, 2006, С. 39).

Племя Суканут:

70. Хауран. Отождествляем его с Кара-нойоном, братом Тамуки.

74. Тобуха. Отождествляем его с Тамукой братом Кара-нойона (Рашид ад-Дин, 1952, С. 189). Возможно они дети Сукегай-Чжауна, который примкнул к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи.

Племя Таргут

63. Хадаан. Отождествляем его с Тархудским Хадаан-Далдурханом,

присоединившимся к Чингиз-хану после откочевки от Джамухи. Также возможно его отождествление по имени с отцом Илугая джалаира, но нам кажется, что отец Илугая в росписи родов стоял бы выше сына.

Племя Унгират (кунгират)

71. Алчи. Отождествляем его с Алчи, братом Борте. Родной брат Хуку-нойон и кузены Катай, Букур и Шунгур в списке не указаны.

76. Туйгурер. Отождествляем его с Такударом, двоюродным братом Алчи (Такудар, сын Даритая, младшего брата Дай-нойона отца Алчи и Борте), отправленным вместе с Субедеем и Джебе на преследование Хорезмшаха и убитого в Иране.

86. Алчи-гурген. Его следует отличать от Алчи-нойона. Рашид ад-Дин упоминает обоих: Была еще другая воинская часть из кунгиратов, начальником и предводителем ее [был] Дай-нойон. Он имел двух сыновей: Алчи-нойона и Хуку-нойона и дочь, по имени Бортэ-уджин.... Во время Чингиз-хана был один уважаемый эмир, которого называли Алчу-нойон, имя [же] его было Даркэ-гургэн. Он имел сына по имени Шинку-гургэн (Рашид ад-Дин, 1952, С. 162).

85. Чигу-гурген. Мы его отождествляем с Шинку-гургеном, сыном Алчу-нойона. Для различия мы будем упоминать его как Алчу-нойона. Видимо сам Рашид ад-Дин путал их двоих иногда: «У Джурикэ, сына Тулуй-хана, была супруга, по имени Булага. Она была внучкой по сыну Алчи-нойона, но [ее] нет в родовой ветви Алчи-нойона» (Рашид ад-Дин, 1952, С. 163). Чингиз-хан выделил четыре тысячи мужей из других племен кунгират и пожаловал ему; он отдал ему свою дочь Тумалун, которая была старше Тулуй-хана, и послал его в область Тумат, до настоящего времени их потомки находятся там (Рашид ад-Дин, 1952, С. 162).

Племя Дурбан:

72. Тобсаха. Мы его отождествляем с Дуйсукэ из племени дурбан (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 269). Возможно сын Мочи-Бедууна, пришедшего к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи.

Племя Горлос (Куралас):

77. Сечавур. Мы его отождествляем с Сечиуром, пришедшим к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи.

Племя Олконут:

79. Олар-гурген. Согласно Рашид ад-Дину Олар был дедом Чингиз-хана: Тайджу-гургэн, сын Улар-гургэна, который сосватал [за себя] младшую дочь Чингиз-хана, Алталукан, также был из этого племени. Он был братом Оэлун-фуджин (Рашид ад-Дин, 1952, С. 164). Видимо впоследствии Тайджу унаследовал тысячу от отца, так как он потом в памятке упомянут как тысячник (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 269).

80. Кингиядай. Пришел к Чингиз-хану после откочевки Чингиз-хана от Джамухи. У Рашид ад-Дина упомянут как тысячник в составе улуса Толуя (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 268).

Племя Баяут:

81. Буха-гурген. Согласно Рашид ад-Дину: Они (баяуты) имели установленное обычаем право на то, чтобы им дали девушку из рода [Чингиз-хана]. Во времена Чингиз-хана был эмир из эмиров левого крыла, имя его Бука-гургэн; девушку отдали ему (Рашид ад-Дин, 1952, С. 176).

Племя Тайджиут:

82. Курил. Мы его отождествляем с Курилом, двоюродным братом Таргутай-Кирилтуха. «Он был из числа двоюродных братьев Таргудай-Кирилтука и [находился] с ним в согласии.» (Рашид ад-Дин, 1952, С. 182).

Племя Онгут:

90-95. Алахуш-дигитхури-гурген. Согласно Рашид ад-Дину: Чингиз-хан чрезвычайно расположился к нему и приказал отдать ему [в жены] дочь. Алахуш сказал: "Я стар и имел брата, по имени Бинуй, который был государем; когда его не стало, Алтан-хан хитайский увез в Хитай заложником его сына, по имени Шенгуй. Быть может вы дадите ему эту девушку, чтобы он прибыл сюда"... Шенгуй прибыл и стал служить Чингиз-хану. Чингиз-хан дал ему [в жены] свою дочь Алагай-беги (Рашид ад-Дин, 1952, С. 140-141).

Эмиры неизвестного происхождения:

21. Шилугай.

35. Оронартай (возможно из племени оронар).

40. Долоадай (возможно из племени дуклат).

41. Боген.

43. Марал.

49. Бала-черби

54. Хурчахус.

61. Тогон-Тимур

64. Мороха.

65. Дори-Буха.

66. Идухадай. Назван среди эмиров переданных Чагатаю.

67. Ширахул.

69. Тамачи.

73. Тунгуй-дай.

75. Ачжинай.

78. Чжедер.

83. Аших-гурген (зять Чингиз-хана, судя по приставке гурген).

84. Хадай-гурген (зять Чингиз-хана, судя по приставке гурген).

К сожалению, мы не смогли расшифровать данные последних нойонов-тысячников, но уже из вышеперечисленного списка нойонов видно, что во многом звание тысячника стало наследственным, причем это звание предполагало, что тысяча была своего рода феодальным наделом, который был обязан в случае войны предоставить около одной тысячи воинов. В то

же время звание темника в армии не было наследственным и передавалось за заслуги.

Данный список, по всей видимости, список нойонов-тысячников 1206 года. Эта дата вытекает из повествования: в состав войска не включены ойраты и лесные племена, которые будут покорены в 1207 году.

Барфилд считал, что 20 % тысячников Чингиз-хана были его давними сторонниками, 10 % родственниками, а 70 % не имело предшествующих связей с Чингиз-ханом (Крадин, 2006, С. 325). Здесь можно не согласиться с последним пунктом. Большая часть выдвинутых Чингиз-ханом тысячников имела давние связи с Чингиз-ханом.

Подводя итоги сравнительного анализа Муизз ал ансаб и Рашид ад-Дина, можно сказать:

1. Слова автора Муизз ал Ансаб о том, что Курмагу (в ССМ он назван как Гирмау), сын Хутулы-хагана «автор Тупчана» можно интерпретировать так: Курмагу был автором Сокровенного сказания монголов (Монгол-Ун Ниуча Тобчаан). Тогда объясняется такое детальное знание жизни Чингиз-хана, ведь Курмагу был двоюродным дядей Чингиз-хана и стал его сторонником, скорее всего, вместе со своим братом Джочи в составе десятого куреня: Джочи-хан, сын Кутула-хана, который был дядей Чингиз-хана. Его подчиненные [атба'] и приверженцы [ашйа'] заодно все были с ним (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 88).

2. Несмотря на возможное знакомство с текстом ССМ через Алтан дептер автор Муизз ал Ансаб не использовал полностью данные из этих источников в своем сочинении, из-за того, что тема его сочинения (генеалогии чингизидов и тимуридов) не пересекалась во многом с содержанием ССМ. Муизз же во многом повторяет Рашид ад-Дина, причем количество орфографических ошибок в Муиззе по сравнению с оригиналом (Алтан дептер) немалое.

3. Муизз ал ансаб в плане источниковедения, хоть и написан на 100 лет позже Рашид ад-Дина, но, скорее всего, восходит не к сочинению Рашид ад-Дина, а к Алтан Дептер, так как во многих случаях он гораздо подробнее Рашид ад-Дина, что не было бы возможным, если бы он восходил как письменный источник к Рашид ад-Дину.

После смерти Чингиз-хана система управления еще не была сильно институализирована и центральная власть не имела много материальных ресурсов в случае выступления отдельных улусов против центральной власти. По нашему мнению, высказанному в предыдущей публикации:

«Итого в 1229 году было выделено 60 тысяч из монгольского войска и сформировано два новых тумена из покоренных и союзных войск. Как можно было изъять и направить на долгосрочную службу такое большое количество войск, ведь кроме исполнения воинской обязанности, воины этих туменов принадлежали к определенным улусам. Долгосрочная разлука с семьями, а также недовольство владельцев улусов могли привести к гражданским войнам, ведь раздел по улусам был произведен при Чингиз-хане и владельцы улусов могли прикрываться авторитетом Чингиз-хана в борьбе за свои улусы. По нашему мнению советниками Угедя была изобретена формула: «Старшие сыновья». Если предположить, что в среднем юрта поставляла в армию двух мужчин, то ими могли быть, либо два сына владельца юрты, либо отец и старший сын. Для исполнения двух заветов Чингиз-хана: покорения западных земель и борьбы с Джелал ад-Дином все улусы должны были выделить старших сыновей. Все

это освещалось именем Чингиз-хана, и понятно, что не один владелец улуса не мог пойти против традиции, к тому же де-юре раздел улусов не нарушался, никто ни у кого не отбирал юрты и улусы, хотя де-факто сила каждого улуса была ослаблена, путем изъятия половины его мужчин («старших сыновей») для западных походов. Основной целью отсылки этих трех отрядов было усиление центральной власти, ведь все три отряда были сборными из различных улусов и подчинялись непосредственно военачальникам, которых назначал каган» (Сабитов, 2010, С. 67-68)

Именно тогда расцвел такой феномен как войска тама. «Если же говорить о рядовом составе войск всех (категорий), то сначала были монгольские войска и войска таммачи. Монгольские войска – из всех государственных людей (монголов), а войска таммачи – те, что из всех народов и племен. Их организация такова: мужчины в семье, старше 15 и меньше 70 (лет), все сколько ни есть – зарегистрированы в призывном реестре как воины. Ребята, которые еще не взрослые, все равно вписываются в этот реестр и называются корпус подрастающих» (ЗОИ, 2009, С. 211-212). Говоря о таммачи японские исследователи, Мураками Масацугу и Мори Масао доказывали, что таммачи – это личные войска владельцев уделов и тарханств (тоуся). Этнически они первоначально были монголами, но позже они включили в себя другие кочевые и полукочевые народы, а затем и оседлые (ЗОИ, 2009, С. 283-284). Рашид ад-Дин писал, что «он (Угедей), назначив Джурмагуна ляхкар-тама четырех десятитысячных отрядов войска, отправил в эту сторону. Ляхкар-тама бывает тот, которого назначают [командовать] войском, уволив из тысячи и сотни, и посылают в какую-либо область, чтобы [он и вверенное ему войско] там постоянно находились. Несколько великих эмиров из тысячников и темников прибыли вместе с ним... Как видно из приведенного текста Рашид-ад-дина, термин тама совершенно точно означал те монгольские корпуса, которые отправлялись в ту или иную область для постоянного там расквартирования в виде гарнизонов, и потому командующий такими войсками (ляшкар-тама) выбывал из состава центральных войсковых делений (туманы, тысячи и сотни)». (Рашид ад-Дин, 1952, С. 99).

По нашему мнению под тама подразумевались те войска, которые высылались как гарнизоны в другие страны, причем войска как могли изыматься из действующих туменов (Кошакул или войска Гуюка для похода «в Европу»), так могли и формироваться из допризывников (поход Бату или Хулагу, или пополнение монгольской армии в Юньнани в 1278 году). Как писал Сюй Тин: «Я Сюй Тин, когда находился в степи, видел, как их повозки начальников и простолюдинов были нагружены тяжелой поклажей вместе со стариками, детьми и имуществом, и весь народ несколько дней без перерыва. А еще большинству этих татар было 13-14 лет. Когда я спросил о причине этого, то получил ответ: эти все татары перебрасываются воевать мусульманские государства, куда три года пути. Тем, кому сейчас 13-14 лет будет 17-18 лет, когда достигнут тех мест, и все они будут превосходными воинами» (ЗОИ, 2009, С. 76). Храпачевский Р. считает, что данный отряд шел на Булгар в западный поход монголов (ЗОИ, 2009, С. 112)

Говоря о численности монгольской армии в коренном юрте Пэн Да-я (он прибывал у монголов в 1233 году) отмечает наличие 8 темников, а также неполные туманы родственников правителя и 4 ханьских тумена (ЗОИ, 2009, С. 75). Таким образом, можно сказать, что в монгольской империи

в 1233 году было 8 туменов тама (3 тумена в Дешти-кипчаке, 3 тумена в Иране, 2 тумена в Кашмире) и 8 туменов в коренном улусе (скорее всего, 5 монгольских туменов + один джурдженьский + один киданьский и один тумен кэшиктинов) + 4 ханьских тумена, а также неполные тумены из владений Чингизидов и Есугеидов. Здесь стоит отметить, что неполные тумены родственников стали таковыми после первой отправки старших сыновей на Запад в 1229 году, а после второй отправки в 1235 году эти неполные тумены сократились численностью в два раза, хотя формально количество юрт не уменьшилось.

В общем, говоря об этом периоде (1233 год), можно сказать, что было всего 12 монгольских туменов: 6 туменов тама (2 монгольских тумена Чурмагуна, 2 тумена Даира, 2 тумена Субедея и Кокошая), 5 монгольских туменов в коренном улусе, один тумен кэшиктинов

Среди союзников и других народов были:

Тумен Малик-шаха у Чурмагуна.

Тумен, набранный из найманов, керейтов, меркитов, кипчаков и канглы у Субедея

Киданьский и Джурдженьский тумены

4 китайских тумена

Плюс к этому стоит добавить неполные тумены из родственников Угедея. По расчетам из нашей предыдущей статьи данная цифра (совокупность всех неполных туменов из улусов родственников Чингиз-хана) примерно была равна 30-35 тысячам.

В предыдущей публикации мы также оценили монгольское войско в Западном походе в размере 60 тысяч (3 тумена тама (посланные в 1229 году), 5000 союзников, 25 тысяч старших сыновей «второй волны» (посланные в 1235 году)). Сейчас, стоит подкорректировать позицию: на данный момент с учетом того, что 3 тумена в Дешти-Кипчаке имели какие-то потери, мы можем ориентироваться на цифру: не более 60 тысяч, примерно в интервале 55-59 тысяч.

Здесь стоит также попытаться идентифицировать тех нойонов, которые были посланы как тама на Запад.

Чурмагун известен как представитель рода Сунит. С личностью Субедея мы также знакомы. Личность Кокошая вызывает вопросы:

Данное имя больше нигде не употребляется. Мы склонны отождествлять его с Куки киятом (в ССМ он известен как 46-ый тысячник Коко), братом Мунгеду и Онгура, чьи потомки «составляли больше тумена войска у Тохты».

Именно служба в войсках тама закинуло его так далеко на Запад, при том, что он не известен как эмир Джучи или его сыновей.

Кияты позже играли большую роль, как в самом западном походе, так и впоследствии в жизни улуса Джучи. Кият Боралтай (Бурундай) известен как аталык Шибана и участник западного похода. Вполне возможно, что он после смерти Куки кията унаследовал его пост. Также вполне возможно, что Куки кият был его отцом, или в крайнем случае дядей.

Джувеини в своем рассказе о сражении в Венгрии упоминает, что у Бату было 400 000 воинов (ОЗО, 2008, С. 61). По нашему мнению здесь могла произойти ошибка, и Джувеини случайно добавил ноль в рукопись. Скорее всего, у Бату войск в Венгрии оставалось 40 000 человек.

Данная цифра показывает насколько мало сил могло быть у Бату после возвращения из Западного похода: безусловно, после отхода войск

Чагатаидов, Угедеидов и Толуидов у Бату могла остаться максимум армия в 25-35 тысяч человек (остатки 3 туменов из войск тама и войск улуса Джучи), причем часть из них могла повиноваться Орда-эджену.

Как известно из сообщения Иоанна Плано де Карпини Гуюк собирал 3 из 10 воинов для похода на Европу (ОЗО, 2008, С. 270). Скорее всего, Гуюк собирал войско не для похода на Европу, а для похода на непокорного Бату, у которого были все аргументы, для того чтобы опасаться оскорбленного им когда-то Гуюка. Как мы можем предположить, такое небольшое войско (30 % от действующей армии) вкуче с потенциальной поддержкой Орда-эджена и возможно некоторых других сыновей Джучи, а также легитимность Гуюка как общемонгольского кагана, оставляло очень мало шансов для армии Бату, которая, скорее всего, была меньше армии Гуюка. В противном случае Гуюк набрал бы большее количество воинов, чтобы превосходить численностью армию Бату. Можно примерно предположить, какое количество армии было у Гуюка. Сбор воинов, скорее всего, происходил во всех улусах, кроме улуса Джучи и войск тама в Иране и Кашмире.

В 1235 году мы оценивали численность чисто монголов в 5 полных тумена, тумен кэшиктинов, неполные тумены родственников кагана (30-35 тысяч воинов). С учетом прироста за 10 лет численность только монголов в армии могла равняться 9-11 туменам (без войск тама и войск Бату). Таким образом, у Гуюка в его армии собралось всего около 30 тысяч призывников монгол, 1 тумен кэшиктинов + возможные союзные войска (плюс потенциальная помощь войск тама Эльджигитая, отца Аргасуна, друга Гуюка). В то время как у Бату было всего около 30 тысяч солдат, из которых часть могла подчиняться Орда-эджену (согласно мнению Костюкова В.П. потенциальному союзнику Гуюка) и не очень легитимная позиция, которая могла привести к бегству подданных к легитимному государю, при потенциальном противоборстве.

Безусловно, после своего прихода обратно в улус Джучи Бату делал все, чтобы укрепить свою власть и увеличить людские ресурсы у себя в улусе. Можно согласиться с точкой зрения Костюкова В.П., что именно Бату прекратил истребление кипчаков и стал их активно приглашать к себе в улус. Но за 4-5 лет активной политики Бату по привлечению кипчаков обратно в Дешти-Кипчак Бату не смог получить большое прибавление в численности войск. Смерть Гуюка спасла Бату, возможно также смерть Орда-эджена была также не случайна и инспирирована извне Бату.

После смерти Гуюка с одной стороны у Бату появился определенный легитимный авторитет (ака), а с другой стороны у него появилось дополнительное время для реорганизации улуса Джучи и увеличения численности подвластных ему людей. Страх и ужас, которые посеяли монголы среди своих новых соседей, избавили Бату от конфликтов с соседями, что позволило ему сконцентрироваться на административной работе в своем улусе.

Согласно Абулгази Шибан имел в подчинении 15 тысяч семейств, Орда-эджен всего 10 тысяч. То есть численность улуса была в этом районе. Согласно Симону де Сент-Квентину: «у Батота есть оказывается 18 баронов-братьев, каждый из которых имеет 10 тысяч или менее воинов в своем подчинении» (Почекаев, 2006, С. 155). Число 19 уделов сыновей Джучи также встречается в Чингиз-наме Утемиша-хаджи, когда Узбек отобрал улусы у потомков 16 сыновей Джучи, но при этом не пострадали

ни Батуиды, ни Ордуиды, ни Шибаниды.

Согласно Винсенту из Бове «в войске этого Батота всего 600 тысяч, а именно 160 тысяч татар и 440 тысяч христиан и прочих, то есть безбожников» (Почекаев, 2006, С. 161). Почекаев Р.Ю. считает, что данное сообщение говорит не о численности войска Бату, а об административном делении, где было около 60 административных областей (туменов) (Почекаев, 2006, С. 162).

Безусловно, было различие между нормами призыва среди кочевых и оседлых народов, что мы демонстрировали в предыдущей статье (Сабитов, 2010, С. 65). Оседлые жители призывались по норме один мужчина на 10 мужчин призывного возраста и зачастую они играли вспомогательную роль в военных кампаниях, в то же время кочевые жители призывались почти полностью за исключением единственного мужчины в семье.

По нашему мнению тумен, о котором говорил Винсент из Бове, был тьмой, известной из разных источников. Вернадский Г.В. писал: «Таким образом, мы приходим к тому, что до Тохтамыша в Восточной Руси было 27 тем (в Великом княжестве Владимирском - 15 тем; Рязанском - две; Нижегородском и Тверском - по пять). Включая 16 тем в Западной Руси, общее число составит цифру 43. Допустив, что в среднем на тьму приходилось 200 000 человек, общее население во всех русских тьмах к 1275 г. составляло примерно 8 600 000 человек» (Вернадский, 1997, С. 425). Здесь можно не согласиться с его оценкой численности одной тьмы, по нашему мнению численность одной тьмы было 10 тысяч совершеннолетних мужчин, или 50 тысяч человек в общем, таким образом, можно говорить о численности русских, подвластных монголам, как о примерно равной 2 миллионам 150 тысячам в 14 веке.

Конечно, во времена Бату Русь не была представлена 43 тьмами, скорее всего, их было меньше на треть.

В то же время у Бату получается было всего около 16 туменов кочевников, из которых природных монголов было не более 3-4 туменов, таким образом оценить влияние монголов на этногенез пост-ордынских государств и народов как 20-25%. Остальные были вернувшимися кипчаками, а также представителями других этносов.

Таким образом, можно сказать, что данные цифры 160 тысяч татар и 440 тысяч христиан и язычников, отображают мобилизационные возможности Бату, то есть в подчинении у Джучи было около 160 тысяч кочевников, разделенных на 19 улусов братьев Бату (у кого был тумен, у кого ниже), плюс подчиненные народы в случае надобности обязаны были предоставлять воинские контингенты. В итоге кочевое население улуса Джучи при Бату было равно примерно 800 тысячам (воины составляли одну пятую часть населения в классическом соотношении), что подтверждается оценками Исакова Д.М. и Измайлова И.Л., которые оценивали численность населения от 600 до 800 тысяч (Исаков, 2007, С. 166).

Цифра численности армии улуса Джучи в 160 тысяч воинов косвенно подтверждается данными из иранского похода Хулагу.

Согласно источникам в поход шли два человека из десяти. Из улуса Джучи пришли три тумена (Костюков, 2008, С. 59-60), что, согласно Костюкову В.П. говорит о том, что всего войско улуса Джучи составляло около 150 тысяч человек (30000*5) (Костюков, 2008, С. 60), что очень близко к оценке Винсента из Бове.

Интересным является также численность монгольского войска на

момент, предшествующий распаду Монгольской империи. Магакия говорит о прибытии 7 туменов, из которых 3 джучидские. Согласно «родословию тюрков» армия Хулагу равнялась 120 тысячам человек.

Если следовать нашему методу, то мы можем оценить численность армии Хулагу следующим образом:

$X = \text{Войска тама (4 тумена «Чурмагуна» + 2 тумена «Даира») + «старшие сыновья» (20\% от монгольской армии) + союзники.}$

То есть можно утверждать, что при условии того, что потери 6 туменов тама компенсировались демографическим ростом, войско равнялось 6 туменам тама + 3 джучидских тумена + тумены из других улусов (не считая союзных и вассальных войск).

Оценить количество людей в каждом улусе будет проблематично, так как переходы и передачи племен из улуса в улус при приходе к власти Гуюка и Мунке не фиксировались, хотя, скорее всего, имели место быть. Поэтому мы постараемся оценить количество воинов из оставшихся улусов, сравнивая с данными времен Гуюка (9-11 туменов без войск Бату и войск тама). Вполне возможно, что количество монголов из монгольских улусов было равно 10-12 туменам (без войск улуса Джучи), таким образом, с Хулагу вышло 20-25 тысяч всадников, вполне возможно было набрано все 30 тысяч всадников.

Также вполне возможен вариант Магакии, когда 3 тумена пришли из улуса Джучи, а 4 из оставшихся улусов. В общем, по оценочным данным количество воинов из всех улусов (кроме улуса Джучи) было примерно равно 20-40 тысячам. Также можно вспомнить, что позже Хубилай смог выслать всего лишь 30 тысяч именитых монгол в поддержку Хулагу, что говорит о том, что такая цифра могла быть выставлена и в 1253 году.

В общем же армия, подчиненная Хулагу имела численность в районе 110-130 тысяч человек (6 туменов тама, 3 джучидских тумена, 2-4 тумена от остальных улусов) без союзников и вассалов.

Безусловно, цифра в 20-40 тысяч туменов из Монгольских улусов не должна вводить в заблуждение: на китайском фронте у монголов было огромное количество союзнических войск (ханьцы, кадане, джурджени, тангуты), нужных для покорения Китая и при том не очень мобильных, что затруднило бы Иранский поход при участии их в нем.

В данной статье мы рассмотрели командный состав монгольской армии в 1206 году и по другим источникам, динамику изменения численности армии с 1206 по 1250-ые годы. Армия монгольской империи (без учета оседлых союзников и вассалов) в 1206 году насчитывала около 105 тысяч. После смерти Чингиз-хана широко стали применяться войска тама, которые использовались центральным правительством для снижения возможного сепаратизма. Заоевание Дешти-Кипчака привело к численному росту количества монгольской армии с одной стороны, но также привело к появлению нового центра власти, который по своим материальным ресурсам мог вполне соперничать с центральным правительством. Неинституализированность процесса передачи власти привела к династическому кризису, когда единство Монгольской империи было нарушено. Иранский поход Хулагу был последним мероприятием, где участвовали силы всех улусов Монгольской империи, после смерти Мунке единая монгольская армия перестала существовать, хотя ее уйстройство и традиции сохранялись в государствах приемниках, возникших на осколках Монгольской империи.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

- Bayani Ch. L'histoire secrete des Mongols - une des sources de Jāme-al- tawārīkh de Rachīd ad-Dīn // Acta Orientalia (Copenhagen) 37 (1976). 201-12.
- Togan A.Z.V. The composition of the History of the Mongols by Rashid al-din // Central Asiatic Journal. 1962, vol. 7, № 1.
- Алтан тобчи (перевод, введение, комментарии Н.П. Шастиной). Москва. 1973. 440 с.
- Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. - 480 с.
- Григорьев А.П. Летописные лицевые своды в средневековых государственных образованиях России и Ирана: чингисидские родословия на персидском и чагатайском языках // Тюркологический сборник 2007-2008. Москва. 2009. С. 98-123.
- Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М. 1997. 480 с.
- Золотая Орда в источниках. Т.3. М. Наука. 2009. 336 с.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III - середина XVI вв.). Институт истории АН РТ. Казань: Школа, 2007. 356 с.
- Козин С. А. Сокровенное сказание монголов // Чингис-хан и его империя. Алматы. 2006. С. 23-106.
- Костюков В.П. «Железные псы Батуидов» // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. №1. С. 45-96.
- Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Москва, Восточная литература, 2006. 557 с.
- Муизз ал Ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Том 3. Алматы. 2006. 672 с.
- Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань. 2008 г. 480 с.
- Очиров У.Б. К вопросу о численности и этническом составе монгольской армии в 1-й четверти XIII в. // Мир Центральной Азии. Т.1. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2002. С.166-173.
- Почекаев Р.Ю. Батый, хан который не стал ханом. М. АСТ. 2006. 350 с.
- Рашид ад-Дин. Сборник Летописей. т.1 ч. 1. М. 1952. 198 с.
- Рашид ад-Дин «Сборник Летописей. т.1 ч. 2. М. 1952. 281 с.
- Сабитов Ж.М. О численности монгольской армии в Западном походе (1235-1242) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2010. №1. С. 55-73.
- Стори Ч.А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор в 3-х частях. // Указатели Пер. с англ. и дополнения Ю.А. Брегея. М. 1972.
- Успенский В.Л. Сокровенное сказание и монгольская историография 17-18 веков // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». — М.: Наука, 1993. С.190-200.
- Храпачевский Р.П. К вопросу о первоначальной численности монгол в улусе Джучи // "Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков», IV-V МНК Булгар-Волгоград", М.: Институт востоковедения РАН - Нумизматическая литература, 2008, стр. 84-88.

* * *

Түйін

Монғол әскерінің динамикалық дамуы, сан жағынан өзгеруі, этникалық және командалық құрамы туралы сұрақтар ғылыми тұрғыдан қарастырылғанмен, оның ішінде монғол империясының құрылған кезеңінен бергі монғол әскерінің командалық құралы зерттеушілердің назарынан тыс қалды. Бұл мақала түрлі түпдерек негізінде монғол әскерінің санәмөлшерін анықтап талдауға арналған. Сонымен қатар монғол

империясының ішкі факторларына байланысты әр кезеңдегі монғол әскерінің санына өзіндік баға берілді.

* * *

Summary

Question about the dynamics of the Mongolian army, changing its size, command and ethnic composition have been a subject of scientific study, although one of these issues, namely the question of team composition of the Mongolian army in the time of the Mongol Empire is almost not considered by researchers. This article is devoted to examining the problem size of the Mongolian army, as on the basis of different origins. Also, based on internal factors of the Mongol Empire is given its own estimate of the size of the Mongolian army at different stages of the Mongol Empire.